

DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-805-821
УДК 81-11:81'42

РИЗОМА И ДИСКУРС ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ

Л.Н. Синельникова

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного образовательного учреждения
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте
298635, Ялта, Россия, ул. Севастопольская, 2-а

Ризоматичность — стратегия и закономерность текстопорождения во многих современных коммуникативно-дискурсивных практиках. Насущной остается проблема системного междисциплинарного описания текстов, структура которых и языковые свойства детерминированы признаками ризомы — понятия философии постмодерна, введенного в научное пространство французским философом Ж. Делёзом и психотерапевтом Ф. Гваттари (Делёз, Гваттари 1996). Ризома (фр. *rhizome* — корневище, клубень, луковица, грибница) наделена такими признаками: она нелинейна, открыта и ориентирует на непредсказуемость дискурсивных трансформаций через возможности развития структуры в любом направлении; в ризоме нет центра и периферии, и любой элемент дискурса может стать «несущей конструкцией» для текстопорождения. Ризома не имеет непересекаемых границ, и в пространстве ризоматической дискурсивной среды происходит умножение граней реальности, возникают нестандартные ассоциативные связи, формируются мультипликативные эффекты, порождающие новые смыслы. Ризоматичность — свойство текстов, организованных по законам ризоматической логики (Шарков 2007), по условиям которой происходит «наложение» дискурсов, переход из одной семиотической системы в другую. В статье предпринята попытка соотнести свойства ризомы с признаками интермедиального дискурса, который строится на семиотическом взаимодействии разных медиа. Движущиеся линии ризомы, ее «ветвящиеся» признаки обнаруживаются в поэтических текстах, в оценочных сегментах политического дискурса, в рекламном дискурсе, в интернет-коммуникациях, представляющих собой ризоморфные среды. Анализ примеров из этих сфер показал, что ризоматический подход открывает новые грани интермедиальности. Автор на основе методик дискурс-анализа доказывает, что открытость и нелинейность интермедиального дискурса, движение по множеству путей смыслопорождения обеспечивают неограниченные возможности семиозиса. Результаты исследования показали, что ризома-анализ может стать значимой частью дискурс-анализа как общегуманитарного проекта.

Ключевые слова: *ризома, ризоматическое мышление, ризоматическая логика, ризоматическая среда, ризоморфность, интермедиальность, дискурс, медиа-обмен, мультипликативные эффекты*

1. ВВЕДЕНИЕ

Сегодня «компас Аристотеля»
должен быть заменен на «камертон ризомы».
(В.Ф. Шарков)

В качестве эпиграфа мы использовали высказывание Виктора Федоровича Шаркова, специалиста по ядерной физике, доктора технических наук, который занимается стратегическим маркетингом и PR-технологиями, интересуется про-

гнозами развития. Ризоматическая логика, по мнению исследователя, может стать инструментом для построения новой научной парадигмы (Шарков 2007). Камертон, как известно, задает определенный тон, и, ориентируясь на ноту *ля*, можно выстроить и все другие ноты. Ризома, о которой пойдет далее речь, укладывается в программу специфического «выстраивания нот» текста, свойства которого соответствуют ризоморфной организации.

Объемная и исторически изменчивая категория *научное сознание* включает интерес к «истории идей», который может увеличиваться, уменьшаться или даже утрачиваться в зависимости от приоритета определенной научной парадигмы, ее продуктивности и осознания научным сообществом перспектив в обновлении научной картины мира. Дискурсология способствовала расширению знаний о мире, о мире текстов, их социальной и культурной значимости. В то же время научная «конструкция» дискурсологии как междисциплинарного знания, проявленного во множестве дискурсивных практик, напоминает ризому: становление этой области знания и ее развитие происходят в условиях продуцирования плюрализма взглядов, множества предлагаемых исследователями подходов и неоднозначности решений. Дискурсологи совместными усилиями стремятся преодолеть реперную точку, оказавшись перед выбором: в каком направлении действовать, как реализовать связь текста с контекстом, какие процедуры использовать в дискурс-анализе как междисциплинарном научном проекте.

Дискурсология остается наукой с системой рефлексий, что проявляется как в теоретической (методологической) части, так и в практической (эмпирической). Активно цитируемый подход к дискурсу как речи, «погруженной в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), относится, как представляется, к дефинитивному вектору рефлексивного типа. Но научное развитие потенциала этой формулы подтвердило значимость рефлексии в процессах эволюции научного знания (Проблемы рефлексии 1987).

Наше внимание к ризоме объясняется потенциалом этого концепта, признаки которого представлены едва ли не во всех сферах современной общественной жизни и во множестве текстов, манифестирующих современные дискурсы. Расширение сферы применения ризомы как постмодернистского понятия очевидно: концепт активно обсуждается отечественными философами (Маркова 2004; Лопатина 2009; Рендл 2014; Дьяков 2015), социологами (Шакирова 2013, Царёва 2013), психологами (Бакшутова 2013), культурологами (Можейко 2004; Остренко 2015), педагогами (Курбатова 2016). Показательно, что, размышляя о ризоме в условиях дисциплинарного знания, исследователи акцентируют внимание на факторе междисциплинарности, укрепляемой ризоматическим подходом к обсуждаемым проблемам (Сухович 2011; Свирский 2012; Плахов 2014). Междисциплинарность, разрешающая свободную оптику зрения и вариативность подхода к исследуемому материалу, способствует включению ризомы в дискурсологическую программу научно-практических действий и в области филологии. Важно, на наш взгляд, рассмотреть свойства ризомы на материале конкретных текстов, что позволит включить ризому в филологическое знание, а ризома-анализ — в практику научных и учебно-образовательных действий.

2. О РИЗОМЕ И О РИЗОМАТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

Термин *ризом* введен в философию Ж. Делёзом и Ф. Гваттари и получил характеристику в одноименной совместной работе исследователей и продолжал рассматриваться в ряде других работ (Delenze G., Guanttari F. 1976; Rhizome 1980; Делёз, Гваттари 2010). Поскольку «мир потерял свой стержень», остается признать, что «абсолютно необходимы неточные выражения, дабы обозначить что-либо точно» (Делёз, Гваттари 2010: 36). Ризома вошла в число понятий (концептов), с помощью которого оказалось возможным анализировать и понимать мир, который «потерял стержень».

Ризома (от французского — *rhizome* «корневище») имеет ботаническое происхождение. Неботаническая информация о ризоме в справочной и научной литературе сводится к следующему. Ризома — понятие философии постмодерна, фиксирующее нелинейный способ организации целостности, оставляющий возможность для подвижности и самоконфигурирования. Подчеркивается, что ризома является радикальной альтернативой замкнутым и статичным линейным структурам, которые в классической европейской культуре соотносятся с метафорой корня. Ризома отвергает корневую организацию, представляя собой клубень, луковицу со скрытым стеблем, который может развиваться в любом направлении. Ризома помогает умножить грани реальности, так как не имеет непересекаемых границ (Постмодернизм 2001; Пилюгина 2013; Николаева 2014).

Любая точка ризомы может быть присоединена к любой другой, что отличается от порядка дерева. *Древо мира, древо жизни, древо познания* — метафоры структурированной целостности, символы упорядоченности мироздания, в основе которого лежит стержень. Причинно-следственное движение с «корневой» основой выглядит так: от корня — к стволу, от ствола — к ветвям, от ветвей — к веточкам и листьям, от листьев — к прожилкам листьев. Все из единого центра. У ризомы отсутствует стержень, и корешки ризомы могут прорасти, ветвясь в любом направлении, и неожиданно исчезать. Быть ризоморфным — значит порождать стебли и волокна, которые кажутся корнями или соединяются с ними, проникая в ствол с риском быть задействованными в новых странных формах. В любой момент времени любая линия ризомы может быть связана непредсказуемым образом со всякой другой. Мир-ризомы — это мир ускользания, дающий неограниченную возможность для новых конфигураций слов, образов, смыслов. Здесь уместно сравнение с песочной мультипликацией, для которой характерны непрерывность становления и быстрота разрушения, а также интерактивность процесса: все происходит на глазах у зрителей. Песочная мультипликация — своеобразная модель ризомы, и между «театром песка» и «театром ризомы» можно усмотреть общность.

3. КРАТКО ОБ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ

Интермедиальность (*интер* — между, *медиа* — множественное число от слова *медиум*, которое означает «нечто посредствующее, промежуточное») в самом общем виде можно определить как взаимодействие и посредничество в культуре,

реализуемое в текстах. Интермедиальность — восприятие и переживание другого вида искусства, их соположенность, обеспечивающая принципиальное креативное движение и непредсказуемость будущих состояний.

Междисциплинарный характер интермедиальности проявлен во множестве классификаций: *трансформационная интермедиальность* — репрезентация одного медиума другим, переход артефакта в другую знаковую систему, частью которой он становится, соотношение проявлений одного и того же сюжета разными видами искусства; *онтологическая интермедиальность* как онтологическое измерение культуры, основывающееся на природной общности различных медиа, не исключая отличий (например, музыкальность поэзии, кинематографичность прозы); *конвенциональная интермедиальность* — медиальное многообразие форм художественного произведения, особый тип внутритекстовых взаимосвязей, взаимодействий художественных кодов разных видов искусств; *нормативная интермедиальность* — один и тот же сюжет разрабатывается различными медиа, и каждая новая эпоха по-новому оценивает искусство прошлых эпох — рождаются новые мысли и чувства, требующие новых методов (медиумов); *референциальная интермедиальность* — в тексте одного медиума цитируется текст иного медиума (Шиньев 2007; Седых 2008; Олизько 2009; Котелевская 2011; Тимашков 2011; Халимова, Зильберман 2014; Schmidt 2000; Watson 2002; Rajevsky 2005; Yurgen E. Muller 2010). Методология интермедиальности основывается на междисциплинарности (Тишунина 2001). Общее основание для всех классификаций — способы и формы медиа-обмена.

4. О КОРРЕЛЯТИВНОСТИ РИЗОМЫ И ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ

Процесс понимания интермедиальных связей активизируется тогда, когда мы начинаем за ним наблюдать с определенных позиций. Интермедиальность как ризоморфная среда имеет такие характеристики: каждая точка, находящаяся в пределах одной системы (одного дискурса), может соединиться с каждой другой точкой; проявляется во множестве конфигураций, в которых идет игра с «мерцающими смыслами» в виде аллюзий, реминисценций, метафор и др., и происходит «сборка» новых смыслов, обеспечивающая динамику текста, а вместе с этим и динамику культуры.

Интермедиальность способствует проявлению антиномий: конечное/бесконечное, единичное/всеобъемлющее, традиционное/новаторское. Интермедиальные связи не ограничены ни временем, ни жанрами, ни границами институциональных дискурсов. Принципы построения ризомы, предложенные французскими философами, могут быть применены к множеству интермедиальных построений.

5. О «ПРИГОДНОСТИ» РИЗОМЫ ДЛЯ АНАЛИЗА РАЗНЫХ ВИДОВ ДИСКУРСОВ

Ряд ризоматических моделей интермедиальности закрепился в культурном контексте и, по сути, имеет универсальный характер. Формируются и новые ризоматические среды. Остановимся на тех и на других.

5.1. Действие принципа ризомы в интермедиальном поэтическом тексте

Музыка и поэзия в их устремленности друг к другу в полной мере проявляют признаки ризоматической интермедиальности. Об этом у Ю. Левитанского: *Музыка моя, слова, / их склоненье, их спряжение, / их внезапное сближение, тайный код, обнаружение / их единства и родства*. В стихотворении А. Межирова ризоматический потенциал метафоры проявляется в «зоне неделимости» двух медиальных каналов, один из которых — из музыкально озвученного физического мира (своеобразная интродукция), другой — из ментального: *Весь вечер из окна — до, ре, / Ми, фа, соль, ля, си, до — / и туго / На синтетическом инурке / Полуоткрытая фрамуга. / Весь вечер из окошка — до, / Ре, ми, фа, соль, ля, си, — / и снова / Тысячекратно — от и до — / Вся гамма бытия земного*. Схождение двух медиальных каналов осуществлено в метафоре *гамма бытия земного*. Ризоморфность интермедиальной метафоры выводит на значимую для поэзии антиномию «конечное/бесконечное»: конечное — во времени и пространстве физического мира, бесконечное — в вечности.

Инвертируемость референтов, на основе которых формируются концепты, проявляет ризоматическую логику, на основании которой строятся многие стихотворные тексты поэтов-метаметафористов. Пример — стихотворение К. Кедрова «Компьютер любви». Приведем часть стихотворения (оформление — авторское):

Небо — это ширина взгляда
Взгляд — это глубина неба
Боль — это прикосновение Бога
Бог — это прикосновение боли
Сон — это ширина души
Душа — это глубина сна
Выдох — это глубина вдоха
Вдох — это высота выдоха
Свет — это голос тишины
Тишина — это голос света
Тьма — это крик сияния
Сияние — это тишина тьмы...

По ризоматическому принципу строятся тексты, представляющие собой поэтические «импровизации» по поводу того или иного события. Имитация спонтанности, переход с одной линии движения мысли на другую, смещение центра и периферии производят впечатление смыслового хаоса. Пример — стихотворение поэта-концептуалиста Дмитрия Пригова, написанное в 1983 г. и вызвавшее большой интерес сетевых пользователей в 2017 г.:

Вот избран новый Президент
Соединенных Штатов
Поруган старый Президент
Соединенных Штатов
А нам-то что? — ну, Президент
Ну, Соединенных Штатов
А интересно все же — Президент
Соединенных Штатов.

Ризоморфность поэтического мышления проявляется в интермедиальных связях поэзии и кинематографа, поэзии и шахмат и во многих других соположениях, характерных для художественного дискурса.

Кинематограф относится к числу феноменов, изменивших характер человеческого миропребывания. Жиль Делёз, размышляя о роли кино в философии, о возможности мыслить с помощью кино, обращал внимание на роль таких атрибутов кинематографического дискурса: монтаж, ритм монтажа, образ-в-движении, смещающий пространство и время через чередование событий и мыслей о них, разные планы визуализации, освещения и др. (Deleuze, 1983; Делёз, 2016) — все это представляет собой благодатную среду для ризоматичности.

Показательно направление движения смыслов в поэзии на тему кинематографа — от удивления («Кинематограф» В. Набокова и О. Мандельштама, «В кино» Н. Заболоцкого, «Великий немой» Э. Багрицкого) к фрактально-ризоматичной модели лирического сюжета (Нанси, 2007). В стихотворении Ю. Левитанского «Кинематограф» принцип «множественности нервных волокон» в реализации кинематографического образа-в-движении сохраняется на протяжении всего стихотворения, согласуясь с заявленной интермедиальной связью: жизнь и кино. По законам ризомы предыдущий образ становится началом последующего: *Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино! ... Жизнь моя, мое цветное, панорамное кино! ... И, участвуя в сюжете, я смотрю со стороны, как текут мои мгновенья, мои годы, мои сны, как сплетается с другими эта тоненькая нить, где уже мне, к сожаленью, ничего не изменить, потому что в этой драме, будь ты шут или король, дважды роли не играют, только раз играют роль. И над собственной ролью плачу я и хохочу. То, что вижу, с тем, что видел, я в одно сложить хочу. То, что видел, с тем, что знаю, помоги связать в одно, жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!*

Широкое поле для реализации ризоматического мышления представляют шахматы. Весь шахматный «словарь»: мат, конь, пешки, ладья, кони, слоны, шахматная игра, шахматная задача, король, шах, ферзь, цейтнот — может включаться в поэтическое иносказание, формировать «игровую поэтику» текста. Взгляд на жизнь и творчество сквозь призму шахмат — один из основных показателей идиостиля В. Набокова. *У нас есть шахматы с собой. / Шекспир и Пушкин. С нас довольно,* — писал В. Набоков. Жизнь, творчество и шахматы у Набокова нераздельны (Святослав, 2008; Стрельникова, 2015). По принципу ризомы строятся «Три шахматных сонета» Набокова, о чем можно судить по следующему примеру: *В ходах ладьи — ямбический размер, / в ходах слона — анапест. Полу-танец, / полу-расчет — вот шахматы ... Движенья рифм и танцовщиц крылатых / есть в шахматной задаче. Посмотри: / тут белых только семь, а черных только три / на светлых и сумрачных квадратах. / Чернеет ферзь между коней горбатых, / и пешки в ночь влились, как янтари. / Решенья ждут и слуги, и цари / в резных венцах и высеченных латах. / Звездообразны каверзы ферзя.*

5.2. О ризоморфности текстов новой природы

Тексты новой природы, то есть нелинейной структуры, радикально меняют традиционную оптику рассмотрения. Показательно внимание исследователей к текстам новой природы в образовательном пространстве современной школы

(Материалы 2016). Но в вузовском образовательном процессе тексты новой природы остаются по большей части маргинальным материалом, им почти не уделяется внимание в программах филологических дисциплин и в учебно-методических пособиях.

Анализ ризоматической структуры как альтернативы структурированным классическим построениям может стать равноправным методом интерпретации текстов новой природы. В ризоморфной среде таких текстов невозможно выделить фиксированные точки смысла, и каждая линия повествования ускользает от фиксации. Пример динамики «ускользающих линий» представлен в тексте альтернативной рецензии Розы Неврозовой.

Если бы я была каким-нибудь дискурсивным задротом, я сказала бы «Да, абсурд. Эстетика эпатажа», что-то еще ... А дальше следовали бы реминисценции ко всяким клишированным форматам. Получился бы никому не нужный бездарный литературоведческий релиз. Буду лаконична: книга «Фрактал» — это полный Ахтунг! Автор многих своих коллег оставил «с носом» — инобелевскую премию ему, не меньше! О таких текстах длинно и умно рассуждают только зануды. (НЕ)нормальные люди (если им хватает ума признаться в этом самом себе) — просто завидуют. Завидовать есть чему: внутренней свободе, безбашенности, отвязности, дискурсивной мозаичности. Таланту, наконец! Автор играет в конструктор из слов, снов, состояний сознания, моделирует свою собственную (сюр)реальность. Получается. Еще как получается! Здесь действительно непонятно кто кого пишет: автор тексты или тексты автора. Есть тексты «к чаю». Есть «к пивку». Есть «под водочку». Часть текстов я бы порекомендовала не читать, а «курить». Однако, как предупреждает сам автор, от злоупотребления текстами подобного рода могут выпасть остатки волос. Поэтому — дозировано. Порционно. Гомеопатически. Лучшие натошак. Тем более, не злоупотребляйте, если Вы, как и я, собираетесь продолжать жить после 36 (www.bolee-drugoe.ru.feedback)

Воспользовавшись материалом приведенного примера, можно назвать некоторые лингвистические показатели ризоморфности текста, которые действуют в комплексе: стилистические «провокации», использование скобочных конструкций, включающих синтаксис в альтернативную семантику, иронические подтекстовые отсылки, рубленый синтаксис. Множество ризоморфных текстов, в которых трудно определить, где «несущая конструкция», а где «падающая», можно найти в книгах Розы Неврозовой «Семантический джаз» и «Дискурсивная лабильность» (Неврозова 2010, 2011).

5.3. О ризоматичности текстов новой природы в политическом дискурсе

Дискурс сочетает показатели (признаки, свойства) внутренней и внешней причинности. Отказ от принудительной каузальности — постклассическая форма детерминизма. Перемещение эмоций в мир политических коммуникаций — одна из современных тенденций, проявленных в дискурсе власти. Ризоматические техники языковой игры позволяют расширить представление о диапазоне речемыслительной деятельности субъектов политических коммуникаций, ориентированных на личностную оценку события. Пример — рефлексия по поводу события,

именуемого словом *брекзит* (Brexit). Мария Захарова, официальный представитель МИД России, события в Англии комментировала по-разному, в том числе представив в Facebook номинативную цепочку: *брекзит, некзит, уекзит*. И далее: «В целом не удивлюсь, если вместо отдельных страновых терминов типа «Grexit» и «Brexit» скоро появится универсальное понятие «Whoexit» (Whoexit — англ. «кто угодно»). Брекзит — референдум в Британии о выходе из Евросоюза, некзит — о проблемах выхода из ЕС в Нидерландах, уекзит — поливалентно и, скорее, основывается на фонетической инерции. Средства массовой информации продлили цепочку: *грекзит* (возможность выхода из ЕС Греции), *американзит* (*Ибо в победе Трампа видят некий «американзит» — нечто даже более опасное для Европы, чем «брекзит*, // В. Косачёв. Трампин в будущее // Известия, 16 ноября 2016 г.) и множество других ризоматических трансформов в СМИ и телепрограммах: *Уходя — уходи. Brexit, сэр! Британочка с выходом, брекзитом хорошее дело не назовут, полный брекзит*. Дискурсивное движение «брекзита» продолжается (развернутая метафора *пилюля брекзита действовать перестала* прозвучала в программе К. Сёмина «Агитпроп» 10 июня 2017 года). В ризоматических «цепочках» общественно значимое событие приобретает оценочный характер — закладываются смыслы, отражающие неофициальную общественную оценку и индивидуальную рефлексию. Формируется некий альтернативный политический дискурс, поддерживающий социальную активность в условиях неформальной коммуникации. Аттрактивность можно считать одним из проявлений ризоматической логики: фонетическая (звуковая) общность способствует смысловому сближению (Лаврова 2012), что, на наш взгляд, свидетельствует также о том, что интенциональность политического дискурса может уходить в ризоматические техники, заимствованные у других дискурсов (в этом случае — у поэтического дискурса, для которого характерна паронимическая аттракция как лексическая интерференция, основывающаяся на энтропии отношений между означаемым и означающим).

Характерная для нашего времени нелинейность и неопределенность политического мышления и его вербализации, как представляется, достаточно часто будет проявляться ризоматически. Особенно в условиях интернетизации политических коммуникаций и переноса обсуждения политически значимых событий в телевизионные ток-шоу, для которых характерны особые стратегические и тактические приемы организации публичного общения. «Встраивание» личности в оценочный сегмент политического дискурса — одна из тенденций стратегических действий современного публичного человека, который не хочет отказываться от креативных имиджевых проявлений.

5.4. Ризома в современном рекламном дискурсе

Реклама говорит на языке постмодерна. В рекламе можно найти все признаки ризомы: принцип децентрированности, принцип множественности, принцип незначущего разрыва (Чернов 2012). Ускользая, одни линии вступают в отношения с другими. При этом может утрачиваться стилистическая маркировка различий, как, например, в рекламном словосочетании *фруктовый беспредел*. В большинстве современных рекламных текстов концепция различия теряет свое

онтологическое значение и инаковость превращается в одинаковость. Рекламный текст позволяет метонимическую «встроенность» любой реалии и любого события. При этом «узлы» метонимической связи строятся по ризоматическому принципу. Пример — рекламный текст, многократно транслируемый на разных телевизионных каналах: *Каждую минуту в интернет загружается до 5 видео с котиками. За это время мы получаем более 200 новостей со всего мира. Котики проводят во сне примерно 18 часов в день. Тем самым пропускают 36 обновлений на нашем сайте Мир 24 TV. Мы лучше, чем котики.* Гипотетически в рекламном тексте все может быть заменено: котики на любое другое животное, числительное 200 на 2000 и т.д. Ризоматичной является как вербальная, так и визуальная сторона современной рекламы. Целостность — в интенции: обозначить преимущество рекламируемого продукта и убедить потребителя в его приобретении. Медиа-рекламная картина мира ризоматична, то есть открыта, вариативна, имеет ярко выраженный клиповый характер, что определяет специфику интермедиальности в рекламе.

5.5. О ризоморфном лабиринте

«Игровая поэтика» в значительной степени связана с ризоматическим представлением о лабиринте. Символика лабиринта широко представлена в постмодернистской прозе и в поэзии (Ф. Кафка, Дж. Джойс, Х. Борхес, В. Пелевин и др. — в прозе; В. Брюсов, Ф. Сологуб, И. Бродский и др. — в поэзии). Лабиринт — полноценная ризома, в которой все пути пересекаются, осуществляется непрерывный переход от центра к периферии и от периферии к центру, и сама жизнь начинает восприниматься как путешествие по дорожкам лабиринта-ризома. В лабиринте представлены «вьющиеся тропы» границ и направлений, по которым можно петлять, терять и приобретать надежду. У В. Пелевина: *«...построю лабиринт, в котором смогу затеряться с тем, кто захочет меня найти...»* (повесть «Шлем ужаса»). Лабиринт, представляющий жизнь как западню — такова философская сущность лабиринта (Стародубцева 2000, Барма 2012).

Метафорический ряд: *лабиринт любви, лабиринт жизни, лабиринт души, лабиринт мироздания, лабиринт гиперссылок* — сохраняет признаки лабиринта-ризома. Ризоморфная семантика *лабиринта* оказывается востребованной в тех случаях, когда обсуждаемая проблема рассматривается как сложная, запутанная и противоречивая. Пример — названия двух статей в Вестнике Российского университета дружбы народов (№ 3, 2016 год): Л.И. Богдановой («Текст и дискурс: в поисках выхода из лабиринта») и З.Я. Турановой («Интертекстуальность — нить Ариадны в исследовании художественного текста»).

5.6. Ризомная структура сети Интернет

Вся виртуалистика связана с нелинейным мышлением (www.virtualisika.ru/). Такая ключевая категория Интернета, как гиперссылка, возникла на основе метафор *паутина* и *ризома*. Присущие ризоме открытость структур, децентрализация, антииерархичность, множество каналов связи, плюрализм, принцип незначащего разрыва — признаки современного виртуального пространства как электронного гипертекста, который «не только становится господствующей формой присутст-

вия письменного текста на экране компьютера, но и является своеобразным воплощением концепции «ризомы» Ж. Делёза и Ф. Гваттари» (Лапошина 2011). Для передачи сущности сетевых технологий и коммуникативных действий в глобальной сети ризома не имеет альтернативы (Емелин; Скуратов, 2008).

Ризома проявляется в интернет-коммуникациях, ориентирующих на создание коллективного текста. Пользователи выбирают различные версии относительно предмета разговора и сами их создают. Через встраивание позиций пользователей в сети происходит спонтанное (нелинейное и нередсказуемое) приращение информации. Яркий пример — гипертекстовое произведение «Роман» писателя и филолога Романа Лейбова. Организованная Р. Лейбовым интерактивная литературная игра существует в Рунете с 1995 г. Инициатор ризоматической игры считает, что это «книга для всех и ни для кого... это не результат, а процесс, не текст вообще, у него границ не имеется, и структурированность меняется по ходу дела» (www.kulichki.com). В то же время филолог Р. Лейбов полагает, что материал «Романа» может быть использован для дальнейших исследований теории нарратива, который, добавим, во множестве современных текстов организуется по принципу ризомы.

К числу инноваций ризоматической интернетовской эпохи относится еще один проект Романа Лейбова «Сад расходящихся хокку» (очевидна интертекстуальная отсылка к известному рассказу Борхеса «Сад расходящихся тропок»). Правила передвижения по Саду при написании хокку соответствуют принципу ризомы: последняя строчка хокку должна стать началом нового стихотворения следующего автора. Эта интерактивная литературная игра существует в Рунете с 1997 г., и в «саду» уже около 100 000 хокку (<http://hokku.netslova.ru/>).

Пример сетевой интерактивной лексикографии — «Женско-мужской толковый словарь» (<http://www.lingvo.ru/valentine/>), представляющий собой гендерный гибридный нарратив, в котором чередуются женские и мужские переводы слов в виде женских и мужских комментирующих фраз. Вполне справедлив вывод: «Экспериментальные проекты, реализующие рекреативную и игровую функции, базируются на основных идеях постмодернизма о бесконечном тексте (ризоме), отсутствии общей идеи произведения, авторской маске, возможности пересечения и наложения различных стилей и форм повествования» (Курбатова 2016: 69).

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принципы ризомы соотносимы со многими сферами общественной жизни и, следовательно, со многими дискурсивными практиками, что подтверждает мнение ряда исследователей о том, что современная реальность остается постмодернистской (Лопатина 2009, Бакшутова 2013, Редл 2014). Пребывание в ризомной реальности — значимый показатель состояния общественного сознания и представляющих его дискурсивных действий. Потенциал ризомы, ее свойства оказываются своеобразным идентификатором дискурсивных изменений в динамически меняющемся мире. Ризоматические принципы организации прослеживаются в по-

этическом и политическом дискурсе, в рекламном и в интернет-дискурсе. Перечень ризоматически ориентированных дискурсов (сначала, возможно, в варианте маргинальных сфер, жанров и индивидуальных дискурсивных действий) открыт.

Ризома как организационная модель постмодернистских текстов проявляет нелинейность изложения, фрагментарность и высокую интермедиаальную активность. Ризоморфная среда, основывающаяся на множественности и неограниченности смысловых конфигураций, игре с «мерцающими» культурными знаками, оказывается особенно благодатной для интермедиаальных структур. Ризоматический подход дает возможность расширить представление об интермедиаальности, характер которой свидетельствует о том, что соприкоснуться могут разнородные пласты культуры и в разных типах дискурсов. Ризома, поставленная в соотношение с интермедиаальностью, обеспечивает внимание к специфике языковых знаков, к «паутинным» зависимостям их семантики. Нелинейность интермедиаальных взаимодействий заставляет как исследователя, так и читателя распутывать и расшифровывать «ветвящиеся» нити смысла. И здесь без понимания закономерностей ризоматической логики не обойтись.

Именно в ризоморфной среде происходит интерференция концептов, ризомное единство которых «обеспечивает не только информационное содержание сообщения, но также индуцирует сопутствующие ему «фоновые» знания (оценки, ссылки и гиперссылки, интенции, модальности, императивы и т.д.), составляющие прагматический уровень бытования концепта» (Силантьева 2016: 49). «Ветвление смысла» создает поле конвергентности, в котором один дискурс со своим событийным фоном, базовыми интенциями и стилистической аранжировкой обнаруживается (оставляет следы) в другом.

«Ризома не начинается и не заканчивается, она всегда посреди, между вещей, межбытие, интермеццо. Дерево — это преемственность, а ризома — альянс, только альянс. Дерево навязывает глагол «быть», а ризома соткана из конъюнкций «и... и... и...» (Свирский 2012). Эти «и... и... и...» и есть ризоматическая логика, индикаторы которой можно найти во множестве современных дискурсах и в их текстовых манифестациях. Циркуляция состояний и значений, невозможность выделить центр и периферию, подчиненное и подчиняющееся, переход с одной линии движения на другую, свобода смысловых сопряжений — все это проявляет ризоматическое мышление и ризоматическую логику.

Ризома — не готовый метод, а одна из возможностей видения текста на пути к его пониманию. Для характеристики ризоморфных признаков мы выбрали наиболее показательные тексты, но каждый из приведенных в статье примеров открыт для новых верификационных прочтений. «Правом взвешивания альтернатив» (Кравец 2005) по законам научной деонтологии может обладать любой исследователь. Ризоматический подход способствует продвижению идеи междисциплинарности, которая лежит в основе дискурс-анализа. В рассмотренных французскими философами принципах построения ризомы своеобразно сошлись философия и филология, лингвистика и психология, философия и культурология, что безусловно расширяет возможности дискурс-анализа, который постепенно, но неукоснительно становится существенной частью филологических интерпретаций.

Ж. Делёз боялся быть институализированным, боялся классификаций и определений. И при этом М. Фуко считал, что XX век будет веком Ж. Делёза. Ризома — одно из понятий, которое способствовало продвижению имени и идей философа в XXI век.

© Л.Н. Синельникова, 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бакшутова Е.В. Внеструктурный способ самоорганизации группового сознания // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 19—21. [Bakshutova, E.V. (2013) Vnestrukturnyi sposob samoorganizatsii gruppovogo soznaniya *Samarskii nauchnyi vestnik*, 4 (5), 19—21. (In Russ).]
- Барма О.А. Ризоморфный лабиринт как форма восприятия библиотеки в творчестве Х.Л. Борхеса // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки: научно-теоретический журнал. Новополоцк: ПГУ, 2012. № 15. С. 141—144. [Barma, O. A. (2012) Rizomorfnyy labirint kak forma vospriyatiya biblioteki v tvorchestve Kh.L. Borkhesa. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta*, 15, 141—144. (In Russ).]
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. Екатеринбург, 2010. 895 с. [Delez Zh., Gvattari F. (2010) *Kapitalizm i shizofreniya. Tysyacha plato*. Ekaterinburg. (In Russ).]
- Делёз Ж. Кино / Перевод Б. Скуратова. М.: Издательство Ад Маргинем, 2016. 560 с. [Delez Zh. (2016) *Kino*. Perevod B. Skuratova. M.: Izdatel'stvo Ad Marginem. (In Russ).]
- Дьяков А.В. Жиль Делез и история философии: новые пространства // Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 3 (35). [D'yakov, A.V. (2015) Zhil' Delez i istoriya filosofii: novye prostranstva. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (35). (In Russ).]
- Емелин В.А. Ризома и интернет [Электронный ресурс]. URL: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm> (дата обращения: 30.05.2017). [Emelin, V.A. *Rizoma i internet*. Retrieved from: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm> Accessed on 30.05.2017. (In Russ).]
- Котелевская В.В. Интермедальность как литературоведческая проблема // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 2. С. 212—213. [Kotelevskaya, V.V. (2011) Intermedial'nost' kak literaturovedcheskaya problema. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta*. Filologicheskie nauki, 2, 212—213. (In Russ).]
- Кравец А.С. Теория смысла Ж. Делеза: pro и contra // Логос. 2005. № 4 (49). С. 227—258. [Kravets, A.S. (2005) Teoriya smysla Zh. Deleza: pro i contra. *Logos*, 4 (49), 227—258. (In Russ).]
- Курбатова Ю.В. Использование текстов с нелинейной структурой на уроках литературы // Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции «Педагогика текста». СПб.: Изд-во «Лема», 2016. С. 68—70. [Kurbatova, Yu.V. (2016) Ispol'zovanie tekstov s nelineynoy strukturoy na urokakh literatury. Teksty novoy prirody v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoy shkoly. *Sbornik materialov VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pedagogika teksta»*. SPb.: Izdatel'stvo «Lema», 68—70. (In Russ).]
- Лаврова Н.А. Контаминация и паронимическая аттракция // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2012. № 3. С. 93—99 [Lavrova, N.A. (2012) Kontaminatsiya i paronimicheskaya attraktsiya. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik*. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa, 3, 93—99. (In Russ).]

- Лапошина Д.А. Электронный гипертекст сквозь призму концепции ризомы Ж. Делёза и Ф. Гваттари // *Современные проблемы науки и образования*. Электронный научный журнал. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13435>. [Laposhina, D.A. (2014) Elektronnyy gipertekst skvoz' prizmu kontseptsii rizomy Zh. Deleza i F. Gvattari. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 3. Retrieved from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13435> (In Russ).]
- Лопатина К.В. Ризоматическое моделирование онтологического пространства // Омский научный вестник. Философские науки. 2009. № 6 (82). С. 104—108. [Lopatina, K.V. (2009) Rizomaticheskoye modelirovanie ontologicheskogo prostranstva. *Omskiy nauchnyy vestnik. Filosofskie nauki*, 6 (82), 104—108. (In Russ).]
- Маркова Л.А. Философия из хаоса: Ж. Делёз и постмодернизм в философии, науке, религии. М.: Канон, 2004. 383 с. [Markova, L.A. (2004) *Filosofiya iz khaosa: Zh. Delez i postmodernizm v filosofii, nauke, religii*. М.: Kanon. (In Russ).]
- Материалы VIII международной научно-практической конференции «Педагогика текста»: Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы. СПб., 2016. 118 с. [Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pedagogika teksta»: Teksty novoy prirody v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoy shkoly. SPb., 2016. (In Russ).]
- Можейко М.А. Становление теории нелинейных динамик в современной культуре: сравнительный анализ синергетической и постмодернистских парадигм. 2-е изд., доп. Смоленск, 2004. 237 с. [Mozheyko, M.A. (2004) *Stanovlenie teorii nelineynykh dinamik v sovremennoy kul'ture: sravnitel'nyy analiz sinergeticheskoy i postmodernistskikh paradigim*. 2-e izd., dop. Smolensk. (In Russ).]
- Нанси Ж.-Л. Складка мысли Делёза // *Vita cogitans*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. № 5. С. 149—156. [Nansi, Zh.-L. (2007) Skladka mysli Deleza. *Vita cogitans*, SPb.: Izd-vo SpbGU, 5, 149—156. (In Russ).]
- Неврозова Р. Семантический джаз. Минск: А.Н. Вараскин, 2010. 107 с. [Nevrozova, R. (2010) *Semanticheskii dzhaz*. Minsk: A.N. Varaskin. (In Russ).]
- Неврозова Р. Дискурсивная лабильность. СПб.; Минск: Изд-во «Более другое», 2011. 136 с. [Nevrozova, Roza. (2011) *Diskursivnaya labil'nost'*. SPb.; Minsk: Izd-vo «Bolee drugoe». (In Russ).]
- Николаева Е.В. От ризомы и складки к фракталу // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 114—119. [Nikolaeva, E.V. (2014). Ot rizomy i skladki k fraktalu. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2, 114—119. (In Russ).]
- Олизько Н.С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе. Дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 343 с. [Oliz'ko N.S., (2009) *Semiotiko-sinergeticheskaya interpretatsiya osobennostey realizatsii kategoriy intertekstual'nosti i interdiskursivnosti v postmodernistskom khudozhestvennom diskurse*. Dis. ... d-ra filol. nauk. Chelyabinsk. (In Russ).]
- Остренко С.А. Ризома и барочность как культурно-онтологические основания феномена инновации // *Антропологические измерения философских исследований*. 2015. № 7. С. 68—74. [Ostrenko, S.A. (2015) Rizoma i barochnost' kak kul'turno-ontologicheskie osnovaniya fenomena innovatsii. *Antropologicheskie izmereniya filosofskikh issledovaniy*, 7, 68—74. (In Russ).]
- Пилюгина Е.В. Феноменология ризомы. Ризоморфные среды // *Научно-методический журнал «Концепт»*. 2013. Т. 3. С. 3101—3105 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/>

2013/53626.htm [Pilyugina, E.V. (2013) Fenomenologiya rizomy. Rizomorfnye sredy. *Nauchno-metodicheskiy zhurnal «Kontsept»*, Т. 3, 3101—3105. Retrieved from: <http://e-koncept.ru/2013/53626.htm> (In Russ).]

Плахов О.С. Границы дисциплинарного описания науки: ризоматический подход // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2014. № 4 (42). С. 143—154. [Plakhov, O.S. (2014) Granitsy distsiplinarного opisaniya nauki: rizomaticheskiy podkhod. *Epistemology & Philosophy of Science*, 4 (42), 143—154. (In Russ).]

Постмодернизм: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. М.: Интерпресссервис; Книжный дом, 2001. 1040 с. [*Postmodernizm: entsiklopediya* / sost. A.A. Gritsanov, M.A. Mozheyko. 2001. M.: Interpressservis; Knizhnyy dom. (In Russ).]

Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1987. 241 с. [*Problemy refleksii. Sovremennyye kompleksnyye issledovaniya* (1987) Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdelenie. (In Russ).]

Рендл М.В. Актуализация метафизического хаоса в современной философии // Вестник Волжского университета им. В.И. Татищева. № 3 (16). 2014. С. 127—136. [Rendl, M.V. (2014) Aktualizatsiya metafizicheskogo khaosa v sovremennoy filosofii // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.I. Tatishcheva*, 3 (16), 127—136. (In Russ).]

Рудаковский С.В. Постструктуралистские представления субъекта в пространстве европейской философии: Лакан — Фуко — Делёз // Социально-экономический и гуманитарный журнал ГАУ. 2015. № 2. С. 187—199. [Rudakovskiy, S.V. (2015) Poststrukturalistskie predstavleniya sub"ekta v prostranstve evropeyskoy filosofii: Lakan — Fuko — Delez. *Sotsial'no-ekonomicheskiy i gumanitarnyy zhurnal GAU*, 2, 187—199. (In Russ).]

Свирский Я.И. «Сложностное мышление» в контексте философских стратегий Ж. Делёза и Ф. Гваттари // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. № 1. 2012. С. 37—44. [Svirskiy, Ya.I. (2012) «Slozhnostnoye myshlenie» v kontekste filosofskikh strategiy Zh. Deleza i F. Gvattari. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Filosofiya, 1, 37—44. (In Russ).]

Святослав Ю. В.В. Набоков и шахматы // Нева, 2008. № 9. С. 190—202. [Svyatoslav, Y. (2008) V.V. Nabokov i shakmaty. *Neva*, 9, 190—202. (In Russ).]

Седых Э.К. К проблеме интермедиальности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 3. Ч. II. С. 210—214. [Sedykh, E.K. (2008) K probleme intermedial'nosti. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta*. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika, 3, II, 210—214. (In Russ).]

Силантьева М.В. Коммуникация как способ трансляции интенционального опыта локальных структур // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2016. № 4 (23). С. 49—55. [Silant'eva, M.V. (2016) Kommunikatsiya kak sposob translyatsii intentsional'nogo opyta lokal'nykh struktur. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*, 4 (23), 49—55. (In Russ).]

Скуратов А.Б. Сетевая структура и ризоморфность локальных интернет-сообществ крупных российских городов // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 33. С. 8—13. [Skuratov, A.B. (2008) Setevaya struktura i rizomorfnost' lokal'nykh internet-soobshchestv krupnykh rossiyskikh gorodov. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 33, 8—13. (In Russ).]

Стародубцева Л.В. Метафизика лабиринта // Альтернативные миры знания / под ред. В.Н. Паруса, Е.Л. Чертковой. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного университета, 2000. С. 238—296. [Starodubtseva, L.V. (2000) Metafizika labirinta. *Alternativnyye miry znaniya / pod red. V.N. Parusa, E.L. Chertkovoy*. SPb.: Izd-vo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo universiteta. (In Russ).]

- Стрельникова Л.Ю. Роман В.В. Набокова «Защита Лужина» как игровая модель шахматной гиперреальности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. Вып. 1. С. 40—56. [Strel'nikova, L.Yu. (2015) Roman V.V. Nabokova «Zashchita Luzhina» kak igrovaya model' shakhmatnoy giperreal'nosti. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta*. Ser. 9, 1, 40—56. (In Russ).]
- Сухович Е.В. Иерархия, сеть и ризома: сравнительный анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3 (15). С. 80—84. [Sukhovich, E.V. (2011) Ierarkhiya, set' i rizoma: sravnitel'nyu analiz. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii, 3 (15), 80—84. (In Russ).]
- Тимашков А.Ю. Интермедальность как свойство текста и как авторская стратегия // Вестник Орловского государственного университета: Серия: «Новые гуманитарные исследования». 2011. № 5 (19). С. 362—368. [Timashkov, A.Yu. (2011) Intermedial'nost' kak svoystvo teksta i kak avtorskaya strategiya. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*: Seriya: «Novye gumanitarnye issledovaniya», 5 (19), 362—368. (In Russ).]
- Тишунина Н.В. Методология интермедального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Материалы международной научной конференции 18 мая 2001 г. СПб. Сер. «Simposium». Вып. 12. С. 149—154. [Tishunina, N.V. (2001) Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdistsiplinarnykh issledovaniy. *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 18 maya 2001 g.* SPb. Ser. «Simposium», 12, 149—154. (In Russ).]
- Хаминова А.А., Зильберман Н.Н. Теория интермедальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 38—45. [Khaminova, A.A. (2014) Zil'berman N.N. Teoriya intermedial'nosti v kontekste sovremennoy gumanitarnoy nauki. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 389, 38—45. (In Russ).]
- Царёва А.В. Ризоматические структуры социальной самопрезентации в сетевом виртуальном пространстве // Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций. Вып. 7 (37), август 2013. С. 96. [Tsareva, A.V. (2013) Rizomaticheskie struktury sotsial'noy samoprezentatsii v setevom virtual'nom prostranstve. *Diskussiya. Politematicheskij zhurnal nauchnykh publikatsiy*, 7 (37), 96. (In Russ).]
- Чернов Н.С. Ризома в рекламном дискурсе // Реклама: технологии взаимодействия: ежегодный научный альманах. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. С. 132—140. [Chernov, N.S. (2012) Rizoma v reklamnom diskurse. *Reklama: tekhnologii vzaimodeystviya: ezhegodnyy nauchnyy al'manakh*. Stavropol': Izd-vo SGU, 132—140. (In Russ).]
- Шакирова Е.Ю. Аксиологическая ризоморфность социума: зона эскалации социальной рискогенности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Вып. 4. Т. 13. С. 36—41. [Shakirova, E.Yu. (2013) Aksiologicheskaya rizomorfnost' sotsiuma: zona eskalatsii sotsial'noy riskogenosti. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika, 4, 13, 36—41. (In Russ).]
- Шарков В.М. Ризоматическая логика — инструмент для построения новой научной парадигмы // Актуальные проблемы современной науки. 2007. № 6 (38). С. 47—49. [Sharikov, V.M. (2007) Rizomaticheskaya logika — instrument dlya postroeniya novoy nauchnoy paradigmy. *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki*, 6 (38), 47—49. (In Russ).]

- Шиньев Е.П. Концепция интертекстуальности в современном гуманитарном знании (культурологический аспект) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 3 (7). С. 183—188. [Shin'ev, E.P. (2007) *Konceptsiya intertekstual'nosti v sovremennom gumanitarnom znanii (kul'turologicheskiy aspekt)*. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, 3 (7), 183—188. (In Russ).]
- Delenze, G., Guanttari, F. (1976) *Rhizone: introduction*. Paris.
- Delenze, G., Gvattari, F. (1980) *Rhizome*. In *Capitalisme et schizophrénie. Mille plateau*. Paris: Les Editions de Minuit.
- Deleuze, G. (1983) *Cinema 1. L'image-mouvement*. Paris: Les Editions des Minuit.
- Rajevsky, I.O. (2005) Intermediality. *Intermedialite*, Automne, 6, 43—64.
- Schmidt, H. (2000) *Wortmusik, Schriftanz, Textbilder. Intermediale sprachkonzeptionen in der russischen Poesie des 20. Jahrhunderts*. Bochum.
- Watson, D. Introduction (2002) *The intertexture of apocalyptic discourse in New Testament*. Leiden; Boston: Brill, 1—10.
- Yurgen, E. Muller. (2010) Intermediality and Media Historiography in the Digital Era. *Acta univ. sapientiae, film and media studies*, 2, 15—38.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 21 февраля 2017

Дата принятия к печати: 20 апреля 2017

Для цитирования:

Синельникова Л.Н. Ризома и дискурс интермедальности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2017. Т. 21. № 4. С. 805—821. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-805-821.

Сведения об авторе:

Синельникова Лара Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и украинской филологии с методикой преподавания Гуманитарно-педагогической академии — филиала Крымского федерального университета в г. Ялте. *Сфера научных интересов*: дискурсология, когнитивистика, стилистика, риторика, лингвополитология, лингвистическая поэтика, паблик рилейшнз. *Контактная информация*: e-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-805-821

RHIZOME AND DISCOURSE OF INTERMEDIALITY

L.N. Sinelnikova

Academy of Humanities and Pedagogics
Crimean Federal University
2-a Sevastopolskaya str., 29863, Yalta, Russia

Abstract. Rhizomaticity is a strategy and a regularity of text creation in a lot of modern communicative discourse practices. What remains urgent is the problem of the systematic interdisciplinary description of texts whose structure and language qualities are determined by the signs of the rhizome —

a concept of post-modern philosophy introduced into the scientific field by the French philosopher Gilles Deleuze and the psychotherapist Félix Guattari (Deleuze, Guattari 1996). The rhizome (Fr. rhizome — rootstock, tuber, bulb, mycelium) possesses the following qualities: it is non-linear, open and directed towards the unpredictability of discourse transformations through the possibilities of structure development in any direction; there is no centre or periphery in the rhizome, and any discourse element can become ‘a vital structure’ for text-creation. The rhizome does not have non-intersecting boundaries; and in the space of the rhizomatic discourse environment, an increase of reality facets takes place, non-standard associative connections appear, multiplication effects are formed, which create new meanings. Rhizomaticity is the quality of texts being organised by the laws of rhizomatic logic (V.F. Sharkov 2007), by the terms of which ‘superposition’ of discourses can take place, a transition from one semiotic system to another. The article makes an attempt to correlate the qualities of the rhizome with the signs of the intermedia discourse, which is built on the semiotic interaction of different media. The moving lines of the rhizome, its ‘branching’ qualities can be found in poetic texts, in the evaluating segments of political discourse, in advertising discourse, in internet communications, which represent rhizomorphic environments. An analysis of examples from these spheres has shown that the rhizomatic approach opens new facets of intermediality. The author uses the methods of discourse analysis to prove that the openness and non-linearity of intermedial discourse, the movement along the multiple ways of creating sense, ensures unlimited possibilities for semiosis. The results of the research indicate that rhizome-analysis can become an important part of discourse analysis as a humanitarian project.

Keywords: *rhizome, rhizomatic thinking, rhizomatic logic, rhizomatic environment, rhizomorphism, intermediality, discourse, media exchange, multiplicative effects*

Article history:

Received: 21 February 2017

Revised: 10 March 2017

Accepted: 20 April 2017

For citation:

Sinelnikova, L. (2017) Rhizome and Discourse of Intermediality. *Russian Journal of Linguistics*, 21 (4), 805—821. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-805-821.

Bio Note:

Lara Sinelnikova, PhD, professor of the department of Russian and Ukrainian philology and Methods of Teaching, Academy of Humanities and Pedagogics (the branch of the Crimean Federal University, Yalta). Research Interests: Discourse Analysis, Political Linguistics, Linguistic Poetics, Rhetorics. *Contact information: e-mail: prof.sinelnikova@gmail.com*